

Мусин А.

УЧАСТИЕ КАЗАХСТАНА В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ В ТАДЖИКИСТАНЕ И ДРУГИХ ПРОБЛЕМНЫХ МЕСТАХ РЕГИОНА

A. Musin

PARTICIPATION OF KAZAKHSTAN IN PEACEKEEPING OPERATIONS IN TAJIKISTAN AND OTHER PROBLEM AREAS OF THE REGION

Гражданская война в Таджикистане принесла большие бедствия и дестабилизацию в Центрально-Азиатский регион. В статье рассматриваются вопросы осуществления миротворческой деятельности Казахстана в Республике Таджикистан.

Civil War in Tadjikistan brought disasters and destabilization in Central-Asia region. The article considers the questions of implementation of peaceful activity of Kazakhstan in the Republic of Tadjikistan.

После распада бывшего Советского Союза в Таджикистане, как и в других постсоветских республиках начался процесс перехода от одного общественно-политического состояния к другому. Практика постсоветского периода, за исключением прибалтийских республик показала, что в таких ситуациях обостряется борьба за власть, поскольку правящие круги не хотят расставаться с ней, а претенденты разной ориентации стремятся получить ее любыми средствами. В результате общество оказывается втянутым в политическое противостояние, которое в Таджикистане в силу различных причин и особенностей перешло в военное противостояние.

Российская Федерация сыграла важнейшую роль в урегулировании военно-политического противостояния в Таджикистане. Именно по инициативе России, 7 августа 1993 года в Москве состоялась встреча глав государств Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана, Узбекистана, а также представителя Президента Туркменистана. На ней принято решение о коллективной обороне таджико-афганской границы, как южной границы Содружества Независимых Государств, а таджикские стороны призывались к ведению, переговоров.

Для Республики Казахстан участие в такого рода операции было первым и ценным опытом. В условиях становления независимости, необходимо было поддерживать стабильное положение в регионе в целом. Поскольку, неуместно отрицать прямое негативное влияние гражданской войны в

Таджикистане на региональную безопасность. Достаточно в этой связи указать на массу проблем, возникших в соседних с Таджикистаном странах, когда в одночасье сотни тысяч граждан республики спасаясь от войны снялись с насиженных мест и многими волнами устремились в соседние государства. Прибытие этих беженцев в Узбекистан, Киргизию, Туркменистан, Казахстан, конечно же, легло нелегким экономическим бременем на эти страны и конечно же не могло не вызвать напряженности между беженцами и местным населением, и в еще большей степени между беженцами и властями соседних республик. Нельзя отрицать вполне очевидный факт, что война в Таджикистане, наряду с

другими факторами, способствовала росту незаконного оборота оружия, появлению большого числа лиц, получивших специфическую боевую подготовку и опыт ведения партизанских и контрпартизанских войн, сказала, но не предопределила появление вооруженной оппозиции тем политическим силам, которые находятся сегодня у власти в соседних странах, не лучшим образом отразилась на развитии отношений между новыми независимыми государствами региона. Она, в частности, предоставила повод властям в этих государствах запустить процесс постепенного ужесточения пропускного режима на своих границах в отношении таджикстанцев, обусловила их стремление ограничить въезд таджикстанцев свои страны.

Вместе с тем, не ставя под сомнение правомерность такого подхода к рассмотрению данной темы, следует все же подчеркнуть, что ограничиваться только лишь этим подходом при ее рассмотрении чревато смещением акцента с тех факторов, которые в реальности в большей степени создают угрозу региональной безопасности. Поэтому, было бы разумным дополнить его и другими подходами.

Говоря о региональной безопасности в связи с гражданской войной в Таджикистане все же следует иметь в виду, что фактически она была прекращена еще в декабре 1996 года, что 27 июня 1997 года было подписано Общее соглашение об установлении мира и достижении национального согласия в Таджикистане, формализовавшее завершение войны, что в последующие 2,5 года страна прошла через переходный период, в ходе которой бывшие оппоненты властей были реинтегрированы в общегосударственные структуры, включая национальные вооруженные силы и правоохранительные органы. Следовательно, вряд ли сегодня имеет практический смысл вести речь о ее прямом воздействии на нынешнюю ситуацию с безопасностью в регионе, а если и вести речь, то о влиянии последствий войны в Таджикистане на события в регионе[1].

Сегодня, когда в регионе достаточно спокойно, существует соблазн объяснить все происходящие неприятности, как уже было сказано выше, негативным влиянием извне. Этим по сути дела и занимаются очень многие в республиках региона. Однако опыт 8 с лишним лет, прошедших с мая 1992 года, когда в Таджикистане вспыхнула гражданская война, позволяют говорить о том, что политические неприятности в любой стране региона кризисы власти, зарождение политических противостояний и их радикализация, возникновение очагов вооруженного противостояния, трансформация этих очагов в трагедию гражданской войны, в своей основе

обусловлены главным образом причинами внутреннего порядка. Что же касается внешних факторов, то они выступают лишь как катализаторы уже развивающихся негативных процессов [2].

Региональная безопасность в современной Центральной Азии напрямую зависит от стабильности политической ситуации в каждой из стран региона. В свою очередь политическая стабильность зависит от того, насколько прочна национальная консолидация в этих странах. При этом необходимо ясно понимание того, что ни в одной из стран региона национальное согласие и консолидация, а следовательно и политическая стабильность не являются нечто данным раз и навсегда. Обеспечение национального согласия и национальной консолидации в самом общем виде представляет собой непрерывный процесс своевременного нахождения адекватных решений постоянно возникающих проблем и противоречий, решений, удовлетворяющих, конечно не на все 100 процентов, разновекторные интересы различных слоев общества, политических групп, регионов. Так как нахождение подобных решений является не чем иным как компромиссом, то и национальное согласие или консолидация представляют собой нахождение и поддержание компромиссов по возможно большему числу вполне конкретных проблем и противоречий, возникающих в ходе экономического, социального и политического развития страны и общества. Если политические силы общества в каждой из стран региона оказываются способными к нахождению подобных компромиссов, то в них, а следовательно и в регионе в целом, поддерживается согласие и базирующиеся на этом согласии политическая стабильность. Если же они оказываются не в состоянии своевременно находить решения, адекватные возникающим проблемам и противоречиям, то ситуация начинает быстро радикализироваться. С радикализацией политической ситуации в той, или иной стране Центральной Азии, существенно возрастает угроза и для региональной безопасности.

Гражданская война, вспыхнувшая в Таджикистане в мае 1992, явилась производной от неспособности политических сил найти решение резко обострившемуся в конце 80-х - начале 90-х гг. комплексу межрегиональных противоречий и проблем и, прежде всего, их неспособности преодолеть дисбаланс между реальным и существенным возрастанием роли южных районов страны в экономике, в демографической структуре населения, в идеологической жизни страны и т.д. и их реальным и равноправным, с правившей страной политической элитой северных районов участием в процессе принятия решений. В довоенных советских условиях Таджикистана реальное равноправное участие в принятии политических и экономических решений означало равноправный доступ к финансам и фондовым ресурсам в общенациональном масштабе[3].

Война явилась производной и от неспособности политических сил общества осознать суть главной задачи, ставшей перед Таджикистаном на постсоветском этапе ее истории - необходимости строительства

национального по своему характеру нового таджикского государства, и выстроить свои действия в соответствии с этой задачей. Иными словами, она стала производной от неспособности этих сил избрать такую модель постсоветского развития, которая в наибольшей степени соответствовала бы характеру названной задачи и способствовала ее решению.

Война была производной и от такой мало-приятной действительности, как то, что Таджикистан был и пока продолжает оставаться не столько субъектом, сколько объектом истории, а если быть еще более точным, то лишь одной из точек, где сталкиваются интересы противоборствующих сил в великих державах и пересекаются геополитические интересы этих держав.

Таджикский опыт выхода из войны и достижение национального согласия, а следовательно и политической стабильности показывает, что стремление разрешить существующие в странах Центральной Азии политические и все иные противоречия только лишь силовыми методами в реальных международных условиях, в которых они находятся, дело малоперспективное. Вместе с тем опыт Таджикистана показывает, что существует множество вопросов, по которым и власти и оппозиция находятся на близких, или даже идентичных позициях. Прежде всего это относится к вопросу о сохранении и упрочении независимости страны. Уже этого вполне достаточно для налаживания диалога между противоборствующими силами. Любой диалог хорош тем, что когда он ведется то радикализация политических процессов если и не сходит на нет, то значительно ослабляется, что уже хорошо для региональной безопасности. Наконец, опыт Таджикистана показывает, что противоборствующие силы, если ими движут подлинно национальные интересы, если ими движет стремление видеть свою страну сильным независимым государством, а мне представляется, что таковыми они являются на самом деле, способны к эволюции, способны к отказу от крайностей в своих политических воззрениях и действиях, способны к поиску точек соприкосновения, выходу на компромиссы и взаимные уступки, а затем и на позитивное сотрудничество. А там где есть позитивное сотрудничество, там есть и политическая стабильность и большие условия для обеспечения региональной безопасности.

Президент РК Н.А. Назарбаев в своем Послании «Новый Казахстан в новом мире» обратил особое внимание на активизацию деятельности нашего государства по обеспечению региональной стабильности, поскольку многие проблемы Казахстана носят трансграничный характер, решить которые можно только совместно с соседними государствами. Поэтому Глава Казахстана совершенно справедливо подчеркивает необходимость углубления сотрудничества стран Средней Азии в решении таких общерегиональных проблем, как энергетическая безопасность, реализация социально-экономических проектов с привлечением иностранного капитала, с одной стороны, координация борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом,

наркоторговлей, другими современными угрозами - с другой[4].

При этом мы исходим из понимания того, что Средняя Азия как регион объединяет страны со схожими экономико-географическими, культурно-историческими, религиозными чертами, с одной стороны, сложившейся социально-территориальной общностью населения – с другой. Вследствие этого Средняя Азия имеет свои собственные специфические интересы, в том числе в сфере обеспечения региональной стабильности. Как известно, региональная стабильность подразумевает три уровня: внутри каждой страны; в рамках региона в целом; в сопредельных с регионом странах.

Вместе с тем, на наш взгляд, пора четко определить, какой регион мы имеем в виду. Если в качестве региона мы рассматриваем новые независимые государства, образовавшиеся после распада СССР, то это одна картина. Если же мы будем рассматривать регион в современной трактовке, т. е. с участием Афганистана, СУАР КНР, Монголии, то ситуация возникает совершенно другая. Поэтому мы предлагаем рассматривать вопрос обеспечения региональной стабильности именно в Средней, а не в Центральной Азии.

Стабильность в Средней Азии сегодня напрямую связана с формированием нового справедливого и демократического миропорядка, гарантирующего равную степень безопасности для всех государств мира. В то же время только через тесное сотрудничество стран Средней Азии можно реально выйти на региональную и внутреннюю стабильность, решить старые и новые проблемы.

Одним из основных вызовов региональной безопасности является неопределенность политического будущего правящих режимов в отдельных среднеазиатских государствах. События в Кыргызстане в марте 2005 г. создали прецедент смены государственного режима насильственным неконституционным путем. Они были усилены андижанскими событиями в Узбекистане в мае 2005 г. Политические режимы в ряде стран Средней Азии в настоящее время неустойчивы, и существует высокая вероятность их дестабилизации. Основанием для беспокойства является рост недовольства населения слабыми экономическими успехами правительств, продолжающимся падением уровня и качества жизни и отсутствием политической модернизации. Не меньшее опасение вызывает постреволюционная ситуация в Кыргызстане. В республике наблюдаются разбалансировка политической и экономической жизни страны и хрупкое согласие между элитными группировками, необходимое условие для стабильного государственного управления.

Одним из ключевых приоритетов обеспечения безопасности государств региона является экономическая безопасность. В этом отношении ситуация в регионе складывается по-разному. Если Казахстану в основном удалось преодолеть трудности переходного периода от плановой советской экономики к рыночной модели народного хозяйства, то в других странах региона мы наблюдаем другую картину. Между тем новые условия функционирования

глобальной экономики, углубление международного разделения труда порождают риски и проблемы, для решения которых возможностей отдельно взятой страны уже недостаточно.

В этих условиях Президент Казахстана предлагает использовать преимущества регионального развития и осуществить глубокую и взаимовыгодную интеграцию стран региона, в частности договориться о развитии благоприятного делового климата на всей территории стран Средней Азии [5].

Серьезными вызовами национальной и региональной безопасности являются терроризм и религиозный экстремизм. Мощным генератором терроризма и экстремизма являются сложные социально-экономические и политические процессы в развивающихся странах Ближнего Востока и Южной Азии. На территориях государств региона ведут активную деятельность террористические и другие преступные группировки. Потенциальная угроза исходит от радикальных сепаратистских организаций, ставящих под сомнение самостоятельность и территориальную целостность государства.

Под воздействием социально-политических процессов в России и в соседних с Казахстаном странах Средней Азии усиливается роль религиозного фактора, который сопровождается распространением религиозного экстремизма и религиозной нетерпимости, угрожающих взаимопониманию и согласию между представителями различных этносов, проживающих в регионе.

Вопросы борьбы с экологическими бедствиями, эпидемическими заболеваниями также требуют совместных действий стран региона. Зонами экологической катастрофы, доставшими республикам Средней Азии в наследство от СССР, продолжают оставаться территория Семипалатинского ядерного полигона и опустыненные засоленные территории в бассейне Аральского моря. Огромные массивы земли в настоящее время оказались непригодными для человеческой жизнедеятельности. Не поддается подсчету колоссальный ущерб, нанесенный экономикам стран региона и здоровью населения.

Государственными природоохранными органами стран региона по-прежнему недостаточно внимание уделяется проблемам деградации окружающей среды и сохранения исторически сложившихся уникальных экосистем и мест обитания редких и ценных видов флоры и фауны. Наступление человека на природу и хищническая хозяйственная деятельность, ориентированная на быструю прибыль, способствуют истощению биоресурсов и дальнейшему ухудшению экологической ситуации. Реальную угрозу численности многих редких видов представляет незаконная добыча и торговля дикими животными. С недавнего времени проблема усугубляется значительным увеличением площади эксплуатируемых районов добычи природных ископаемых, что имеет серьезные последствия для экосистемы республики.

Новой проблемой, созданной уже в результате производственной деятельности новых независимых

государств, является загрязнение шельфа Каспийского моря.

Таким образом, обеспечение полноправного участия стран региона в глобальной экономике возможно исключительно в условиях региональной интеграции. При этом Казахстан, успешно демонстрирующий эффективность своей экономической модели и устойчивость политической системы, готов быть «региональным локомотивом среднеазиатской экономики». Это предполагает углубление сотрудничества не только в экономике, но и в политической, культурно-гуманитарной сферах, а также в области безопасности. Как подчеркивает Глава Казахстана, «мы будем и далее укреплять свою роль и авторитет как ответственного члена регионального сотрудничества и международного сообщества» [6].

Литература:

1. Голыд. А. Миротворческие операции - средство реализации национальных интересов России. // Известия. – 1995. - 2 дек.
2. Чернышев И. Таджикистан: тревоги и надежды, // Ориентир. – 1994. – №2. – С. 12-17.
3. Морозов. Миротворчество как инструмент стабилизации обстановки. - Москва: Институт Европы РАН, 2002. - С. 29
4. Таджикистан: региональные аспекты конфликта. Азиз Ниязи.
5. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» (Астана, 1 марта 2007 г.).
6. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» (Астана, 1 марта 2007 г.).

Рецензент: д.полит.н., профессор Доновбаев А.Д.